

УДК 39; 572.9

Оришев Александр Борисович,

доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва,
e-mail: Orishev71@mail.ru

РЕФОРМЫ РЕЗА-ШАХА ПЕХЛЕВИ

Аннотация. Предмет исследования – реформы Реза-шаха Пехлеви, пришедшего к власти в Персии в 1921 г. в результате государственного переворота. Автор доказывает, что реформ требовала сама жизнь. Персия к началу 20-х г. прошедшего века представляла собой жалкое зрелище. Во многом благодаря Реза-шаху страна постепенно приобрела статус регионального лидера. Были разработаны планы экономического развития. По всей стране шло строительство промышленных предприятий. Особое внимание иранский шах уделял строительству Трансиранской железной дороги.

Ключевые слова: Реза-шах, реформы, Персия, Германия, Транс-иранская железная дорога.

Orishev Alexandr Borisovich,

doctor of historical Sciences, Moscow agricultural Academy a. K.A. Timiryazev, Moscow,
e-mail: Orishev71@mail.ru

THE REFORMS OF REZA SHAH PAHLAVI

Abstract: Subject of research – the reforms of Reza Shah Pahlavi. He came to power in Persia in 1921. The author argues that the reforms demanded by life itself. Persia to the beginning of 20-s of last century was a pitiful sight. Largely thanks to Reza Shah the country has gradually acquired the status of a regional leader. Plans were made for the development of the economy. Across the country was the construction of industrial enterprises. Special attention of the Iranian Shah was paid to the construction of Trans-Iranian railway.

Keywords: Reza-Shah's reforms, Persia, Germany, the Trans-Iranian railway.

В Персии в феврале 1921 г. произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришли националисты. Возглавлял их предводитель местного казачества Реза-хан. Заняв первоначально

должность военного министра, он не ограничился на достигнутом. Используя удобный момент, он провозгласил себя в 1925 г. Реза-шахом - главой персидского государства.

Новый правитель Персии родился в 1877 г. Он был сыном мелкого помещика из Савадкуха (провинция Мазендеран), свою карьеру начал в 1891 г. службой в низших чинах в персидской казачьей бригаде. За время Первой мировой войны Рез-хан получил ряд офицерских чинов. В начале 1921 г. он в чине подполковника командовал полком в казачьей дивизии.

В советской исторической литературе в 1960-е гг. возникла дискуссия о «нюансах» прихода к власти Реза-шаха. Первую точку зрения отстаивал М.С. Иванов, утверждавший, что события февраля 1921 г. инспирированы англичанами. По его мнению, фактически действиями казаков руководили английские офицеры, находившиеся в казачьих частях в качестве военных инструкторов. Казаки арестовали около 200 чиновников и видных государственных деятелей, главным образом, противников англичан.

Противоположное мнение выразил С.Л. Агаев, по авторитетному мнению которого Лондон не имел никакого отношения к государственному перевороту. В 1990-е гг. проф. А.В. Райков, в своих публичных выступлениях подключился к дискуссии, выразив поддержку точке зрения С.Л. Агаева. Однако в 2000-е гг. историкам стали доступны документы, согласно которым англичане все же имели отношение к приходу к власти Реза-шаха. Другое дело, что расчет британских спецслужб провалился. Поддержав выгодную, как им казалось креатуру, они получили в качестве партнера достойного соперника, для которого приоритетом стали национальные интересы Персии.

Так или иначе, но приход к власти Реза-шаха - военного человека, окончательно оформил персидский национализм как государственную идеологию, в которой доминировали понятия долга перед родиной и независимость. По сути, новый шах Персии стал аналогом турецкого

революционера Кемаля Ататюрка. Буквально с первых дней прихода к власти, он приступил к реформированию отсталой в те времена Персии. Если использовать современную терминологию, то проводимую им политику следует определять как модернизацию [11, с. 74].

Реформ требовала сама жизнь. Страны Среднего Востока к началу 1920-х гг. представляли собой унылое зрелище. Персия – крупнейшая страна региона – находилась в удручающем состоянии. Промышленности она по существу не имела, если не считать расположенных на юге страны предприятий Англо-персидской нефтяной компании, небольшого числа типографий, мастерских по производству ковров и нескольких полукустарных ремесленных предприятий. Из-за границы ввозилось почти все: ситец и сахар, парфюмерия и стекло, бумага и гвозди, резиновые шины и обувь, туалетное мыло и вакса, вина и медикаменты, машины и металлы, станки и трикотаж.

Народ Персии бедствовал. Неквалифицированный рабочий получал два-три риала в день, квалифицированный – четыре-пять при десятичасовой продолжительности рабочего дня. Крестьянство страдало от безземелья, беспощадной помещичьей эксплуатации. Из обрабатываемых земель 80 % принадлежало помещикам, 10 % - купцам, сочетавшим коммерческую деятельность с землевладением, 4 % - церкви, 1 % - общинам и только 5 % - крестьянам. В большей части Персии за свой тяжелый труд, продолжавшийся от зари до зари, крестьянину доставалось от одной пятой до четверти собранного им урожая. Остальной урожай шел помещику – за землю, воду, сельскохозяйственные орудия и т.д. Техника земледелия была примитивна, трудовые затраты исключительно велики.

Крестьянство – около 80 % всего населения страны – сплошь было неграмотным. Среди горожан неграмотные составляли почти половину. Чувство жути вызывало состояние здравоохранения и санитарной службы. Арычная система водоснабжения влекла за собой распространение

желудочных и кожных болезней. Свирепствовал брюшной тиф. Широкое распространение получили венерические болезни. Если судить по материалам прессы, то в Персии к началу 1930-х гг. было всего 200 врачей, занимавшихся в основном лечением последствий сифилиса. Особенно тяжелым было положение национальных меньшинств: курдов, азербайджанцев, талышей [9, с. 110; 10, с. 856].

Тосклива была культурная жизнь персидской столицы. Театра нет, концертов, картинных галерей или выставок нет, публичных лекций тоже. Существовала пара кинотеатров, в которых демонстрировались американские, английские, немецкие фильмы, разрешенные к показу цензурной комиссией, главную роль в которой играл председатель-мулла [13, с. 62].

Новый правитель Персии попытался вывести страну из столь плачевного состояния. Он начал проводить политику так называемого государственного капитализма: ввел автономный таможенный тариф, установил высокие пошлины на ввозимые из-за рубежа товары, создал Национальный банк. Осуществляя политику централизации и подчинения ханов – фактических хозяев в персидской провинции, Реза-шах предпринял строительство шоссейных дорог, связавших окраины с центром. В целях усиления центральной власти и ограничения прав генерал-губернаторов, управлявших крупными провинциями, было изменено административное деление страны. Права губернаторов были урезаны. На эти должности стали назначаться не представители местной знати, как это было раньше, а ставленники центра. Земельные владения некоторых представителей феодальной аристократии и кочевых ханов подвергались конфискации и переходили в руки самого шаха и его сторонников – военных, чиновников, помещиков, купцов. Сам Реза-шах под разными предлогами завладел огромными земельными угодьями в плодороднейших провинциях – Мазендеране, Хоросане, Керманшахе,

Горгане и в итоге превратился в крупнейшего землевладельца.

Персидское правительство, выполняя указания Реза-шаха, начало воплощать в жизнь планы создания на базе местного сырья импортозамещающих отраслей экономики. Программы промышленного развития также включали в себя реорганизацию армии и снабжение ее современным вооружением [2, л. 21; 15, р.194-196].

Но кто готов вкладывать средства в полуфеодальную экономику Персии? Кто может стать солидным инвестором и не потребует взамен серьезных уступок? Советский Союз, по мнению персидского шаха, эту функцию выполнить не мог. Британцы традиционно рассматривались в Иране как враги, строящиеся свои злобные козни [8, л. 156].

Как ранее говорилось, реформы Реза-шаха можно охарактеризовать как модернизацию, причем эта модернизация была синонимична европеизации. Однако в понимании Рез-шаха СССР не был европейской страной. От большевиков следует держаться подальше, а лучше всего изолировать подданных от общения с северными соседями. Такова была установка монарха. По настоящему европейской страной, своеобразной третьей силой, Реза-шаху представлялась поднимающаяся из руин Германия. Стремясь добиться в кратчайшие сроки экономической независимости от могущественных соседей, в первую очередь от Британской империи, Реза-шах в лице немцев увидел союзников, с помощью которых можно ослабить позиции традиционных противников Персии. Таким образом, вынашиваемые персидским шахом планы превращения своей страны в мощную региональную державу стали предпосылкой для экспансии Германии, которая в годы Веймарской республики только мечтала о возвращении былой мощи, а после 1933 г. превратилась в агрессивную державу, поставившую цель завоевания мирового господства [5, С. 69].

Еще одной предпосылкой, которую большинство историков традиционно ставили на первый план, являлась неприязнь Реза-шаха к

идеалам социализма и различным формам буржуазной демократии. Будучи сторонником авторитаризма, он преследовал малейшее проявление оппозиционности и демократической мысли. Политические партии были ликвидированы, печать унифицирована. В меджлисе (парламенте) наиболее ярые сторонники правительства образовали «фракцию прогресса» - «фракцию Теракки». Многие депутаты меджлиса в беседах с иностранцами лицемерно утверждали, что Персия – страна подлинного парламентаризма, что министров шах назначает только из числа депутатов, что «фракция Теракки» существует не только номинально, но и функционирует не хуже политической партии любого европейского парламента. На деле все было не так, и рекламируемая фракция являлась не более чем псевдодемократической бутафорией. В стране был установлен режим полицейского произвола. Конституция и все демократические свободы фактически не действовали. Депутаты парламента избирались по указке Реза-шаха, и законодательное собрание страны превратилось в его послушное орудие.

Говоря о неприятии Реза-шахом демократических институтов власти было бы несправедливо сказать о том, что и к советской России он испытывал недоверие. Руководители персидского государства верили, что советские лидеры, несмотря на поражение троцкизма, по-прежнему привержены идеям мировой революции. И знаменитый лозунг «даешь Варшаву, даешь Берлин» для них трансформировался в более близкое и понятное - «даешь Кабул и Тегеран». Будем справедливы: у этих опасений были основания. Достаточно вспомнить участие Красной Армии в создании Гилянской Советской Социалистической республики. Участие большевиков в ликвидации Бухарского эмирата и Хивинского ханства, подавление басмаческого движения, сосредоточение крупного воинского контингента в советской Средней Азии, - все это вызывало серьезные опасения у персидских лидеров. Поэтому любые попытки советского

проникновения встречали в Персии серьезное сопротивление.

Первым грандиозным проектом, который немцы осуществили на Среднем Востоке еще в годы Веймарской республики стало строительство северной ветки Трансиранской железной дороги, соединяющей Каспийское море (порт Бендер-Шах) с Персидским заливом (порт Бендер-Шахпур) [1, л. 225].

Сооружение железной дороги от Каспия до Персидского залива стало знаменем в новейшей истории Персии. В апреле 1928 г. персидское правительство заключило контракт с германо–американским синдикатом. Особенность строительства заключалась в том, что работы на севере производились германской частью синдиката и исключительно немцами, а на юге – американским техническим персоналом. Все оборудование для северного участка поставлялось из Германии транзитом через СССР, и некоторая часть приобреталась у советских торговых организаций [7, с. 36-37].

Не везде строительство шло одинаково ровно. Приходилось пробиваться через горные массивы, прокладывать туннели, обходить горные вершины, перелезать через низины, затопляемые разливами рек. Сооружались отдельные туннели длиной до 3 километров, а общее их число определялось многими десятками. На дороге было построено 3-4 тысячи мостов, некоторые перебрасывались над горными ущельями.

Срок выполнения перечисленных по контракту работ был назначен на 22 мая 1930 г. Однако по вине американцев завершение строительства к указанному сроку было сорвано. В начале 1930 г. дожди размыли весь построенный участок от Бендер–Шаха до Дизфуля, после чего персидское правительство организовало специальную комиссию для расследования причин случившегося. В ходе проведенной проверки комиссия, обратив внимание на низкие темпы работ, обнаружила факты бесхозяйственного расходования средств. Что же касается северного участка пути, где работы

велись немцами, то комиссия, не обнаружив серьезных нарушений, признала состояние строительства удовлетворительным.

Результатом разразившегося скандала стал решительный отказ персидского правительства от дальнейшего сотрудничества с американцами и обращение к германским фирмам с просьбой взять на себя работы по восстановлению железнодорожных путей на южном участке и достройке северного. И 31 июля 1930 г. было подписано соглашение между персидским правительством и германской частью распавшегося синдиката, предусматривавшее завершение строительных работ на севере к 1 апреля 1931 г. [14, л. 51-57].

Следует заметить, что серьезное внимание железнодорожному строительству уделял сам Реза-шах, о чем неоднократно писала германская пресса [16, S. 1194-1196]. По некоторым данным персидский шах вкладывал в строительство и собственные деньги, что, в принципе было для него нехарактерно.

Задумав превратить Персию в передовую державу Востока, монарх прекрасно разбирался во многих технических вопросах и тщательно следил за достижениями мировой инженерной мысли. Разочаровавшись в технической грамотности американцев и убедившись в высоком профессионализме немецких инженеров, он стал посылать в Германию молодых персов для обучения железнодорожному делу [3, л. 11-12].

При помощи германских фирм строились автострады и мосты стратегического назначения. Этим в Персии занималась в основном фирма «Хох-Тиев», возглавляемая Максом Мюллером. В результате к началу Второй мировой войны в стране насчитывалось 20000 км вновь построенных и модернизированных шоссе дорог [12, с. 62].

Подведя итог исследования, можно констатировать, что Иран 1930-г. представлял собой гигантскую строку. Программа импортозамещения приносила свои первые плоды. Однако процессу этому не было суждено

завершиться. Наступила Вторая мировая война, а Иран, несмотря на объявленный нейтралитет не мог остаться без внимания противоборствующих сторон. В августе 1941 г. союзники по Антигитлеровской коалиции приняли решение ввести войска в Иран, так как рассчитывали использовать его территорию в качестве перевалочной базы для поставок военной помощи по ленд-лизу [4, С. 7; 6, с. 51]. Режим Реза-шаха был свергнут, а сам он был вынужден направиться в эмиграцию. Но это уже предмет для другого исследования.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ). - Ф. 94. – 1938. - Оп. 22. - П. 60. - Д. 25.
2. Архив министерства внешнеэкономических связей (АМВЭС). - Ф. Восточное управление. – 1941. - Оп. 3620. - Д. 20.
3. Архив службы внешней разведки России (АСВРР). - Д. 25097. - Т. 5.
4. Оришев А.Б. В августе 1941-го / Александр Оришев. Сер. 1418 дней Великой войны. - М.: Вече, 2011. - 320 с.
5. Оришев А.Б. Гитлер вербовал себе союзников на Среднем Востоке. Тайное военное сотрудничество нацистской Германии, Ирана и Афганистана // Военно-исторический журнал. - 2002. - № 8. - С. 69.
6. Оришев А.Б. Иран, август 1941-го // Азия и Африка сегодня. – 2005. - № 7. – С. 51-57.
7. Оришев А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936-1945 гг. – М.: Вече, 2009. - 400 с.
8. Оришев А.Б. Конструирование врага как политическая технология // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. - № 3-2. – С. 156.

9. Оришев А.Б., Мамедов А.А. Талыши: мифологическая картина мира этноса // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. - № 2 (64). – С. 110-116.

10. Оришев А.Б., Мамедов А.А. Этногенез талышского народа // Фундаментальные исследования. – 2015. - № 2-4. – С. 856-859.

11. Оришев А.Б. Особенности модернизации Ирана при Реза-шахе Пехлеви // Восток. - 2009. - № 6. - С. 74-83.

12. Оришев А.Б. Нацисты в Иране // Азия и Африка сегодня. – 2009. - № 3 (620). – С. 62-67.

13. Пальгунов Н.Г. Тридцать лет. Воспоминания дипломата и журналиста. – М.: Политиздат, 1964. – 351 с.

14. Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). - Ф. 532. - Оп. 4. - Д. 357.

15. Hershlag Z.Y. The Modern Economic History of the Middle East. - Leiden: E.J. Brill, 1964. – 419 p.

16. Iran: Transiranische Bahn und weitere Verkehrspläne // Wirtschaftsdienst. - 1938. - № 35. - S. 1194-1196.